

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-АПУ25-6-К8

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 сентября 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шамова А.В.,
судей Ермолаевой Т.А., Фаргиева И.А.

при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела дело по апелляционным жалобам адвокатов Кутовой И.В., Бронниковой В.Е., Ольгердт О.Г., Сат А.Ч. и Салчак Ю.И. на постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2025 года, которым изменена территориальная подсудность уголовного дела в отношении Дажываа А.М., Кыргызса А.О., Монгуша Ч.М., Нурсата К.К. и обвиняемым продлена мера пресечения в виде содержания под стражей до 4 декабря 2025 года.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления обвиняемых Дажываа А.М., Кыргызса А.О., Монгуша Ч.М., Нурсата К.К., адвокатов Салчак Ю.И., Галкиной И.В., Ольгердт О.Г., Переваловой О.Б., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступление прокурора Гурской С.Н., возражавшей против доводов апелляционных жалоб, судебная коллегия

установила:

согласно обвинительному заключению в период с 1 июля 2012 по 27 мая 2015 года в ФКУ ИК УФСИН России по Республике Тыва Дажываа в составе

организованной группы с Салчаком и другими неустановленными лицам совершил истязание Б [REDACTED].

В марте 2017 года Дажываа и Монгуш в апреле 2021 года заняли высшее положение в преступной иерархии и организовывали деятельность представителей криминальной среды на территории Республики Тыва, в апреле 2021 года Дажываа возглавил структурное подразделение «АУЕ», действовавшее на территории Республики Тыва, организовывал деятельность данной организации, членом которой являлся Нурсат. В период с 1 июля 2017 года по 31 августа 2017 года в г. Кызыле Монгуш вымогал у потерпевшего М [REDACTED] имущество на сумму 3 миллиона рублей.

В период с 24 февраля по 6 апреля 2022 года на территории г. Шагонар Кыргыз, Нурсат в составе организованной группы вымогали денежные средства в сумме 385 тысяч рублей у осужденного Б [REDACTED]. В период с 1 апреля 2021 по 21 февраля 2022 года Кыргыз на территории Республики Тыва осуществлял сбор денежных средств, заведомо предназначенных для обеспечения деятельности «АУЕ».

Настоящее уголовное дело подсудно Верховному Суду Республики Тыва.

Постановлением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2025 года удовлетворены ходатайства первого заместителя Генерального прокурора РФ А.В. Разинкина: изменена территориальная подсудность уголовного дела в отношении Дажываа А.М., обвиняемого по ст. 282.2 ч.1, ст. 117 ч. 2 п. «д», «е», ст. 210.1 УК РФ, Кыргыза А.О., обвиняемого по ст. 282.2 ч.1, ст. 282.3 ч. 1, ст. 163 ч. 3 п. «а», ст. 210.1 УК РФ, Монгуша Ч.М., обвиняемого по ст. 282.2 ч.1, ст. 163 ч. 3 п. «б», ст. 210.1 УК РФ, Нурсата К.К., обвиняемого по ст. 282.2 ч. 2, 163 ч.3 п. «а» УК РФ и дело направлено для рассмотрения по существу в Иркутский областной суд, всем обвиняемым продлена мера пресечения в виде содержания под стражей до 4 декабря 2025 года.

В апелляционных жалобах:

- адвокат **Кутова И.В.** в защиту **Нурсата К.К.** просит отменить постановление об изменении территориальной подсудности дела и продлении меры пресечения, а также постановление об отказе в отводе переводчика. Указывает о нарушении права Нурсата на защиту, поскольку переводчиком осуществлялся неправильный и неполный перевод, что привело к неверному пониманию вопросов и ответов. Суд, отказывая в отводе переводчика, мотивов своего решения по существу не привел. Справка сотрудников УФСБ не может являться достоверным доказательством и свидетельствовать о необходимости

изменения территориальной подсудности. Ходатайство прокуратуры голословно и ничем не обосновано. Свидетели проживают в Республике Тыва. При принятии решения об изменении территориальной подсудности судом не исследовалось никаких доказательств. При решении вопроса о продлении меры пресечения суд исходил лишь из тяжести преступления и не принимал во внимание иные предусмотренные ст.96,97 УПК РФ требования.

- адвокат **Бронникова В.Е.** в защиту **Кыргыса А.О.** просит отменить постановление, меру пресечения подзащитному отменить и освободить его из-под стражи. Направление дела в Иркутский областной суд может повлечь нарушения ст. 6.1 УПК РФ и привести к необоснованному затягиванию рассмотрения дела по существу. Постановление не соответствует положениям ч. 4 ст. 7 УК РФ, выводы суда о наличии оснований для изменения подсудности не подтверждены достоверными сведениями и доказательствами. Приводит доводы о необоснованности продления меры пресечения в виде содержания под стражей. Указывает, что в судебном заседании не представлено ни одного реального и обоснованного доказательства, подтверждающего необходимость применения и продления меры пресечения в виде содержания под стражей. Судом не установлено обстоятельств, которые в силу п.2 ч.1 ст.35 УПК РФ могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность Верховного суда Республики Тыва, справка сотрудников УФСБ не может являться достоверным доказательством того, что Кыргыс обладает коррупционными связями в органах государственной власти на территории Республики Тыва и может повлиять на результаты судебного разбирательства в республике.

- адвокат **Салчак Ю.И.** в защиту **Дажываа А.М.** просит отменить постановление и направить уголовное дело для рассмотрения по существу в Верховный суд Республики Тыва или Новосибирский областной суд, меру пресечения Дажываа изменить на подписку о невыезде или запрет совершения определенных действий или домашний арест в квартире его матери в г. Новосибирске. Считает, что нарушены права Дажываа, предусмотренные ст. 47 Конституции Российской Федерации, постановление не соответствует положениям ч. 4 ст. 7 УК РФ. Выводы суда о наличии оснований для изменения подсудности не подтверждены достоверными сведениями и доказательствами, не приведено их и в самом ходатайстве об изменении территориальной подсудности. Доводы, ставящие под сомнение беспристрастность и объективность судей Верховного суда Республики Тыва, основаны на субъективной оценке должностных лиц органов следствия и прокуратуры. Вывод о направлении дела в Иркутский областной суд крайне необоснован, произволен и не обеспечивает ничьи интересы, так как он находится на значительной удаленности от места проживания обвиняемых, свидетелей и адвокатов. Свидетели проживают в Республике Тыва, в связи с чем возможны проблемы с видеоконференцией. Плохая транспортная доступность, необходимо участие переводчика, обвиняемые не согласны с изменением

территориальной подсудности. Судом не оценены доводы стороны защиты о направлении дела в Новосибирский областной суд. Приводит доводы о необоснованности продления меры пресечения в виде содержания под стражей, указывает, что длительное содержание под стражей существенно нарушает конституционные и процессуальные права Дажываа. Суд в нарушение требований закона не привел в постановлении мотивов возможности или невозможности применения в отношении Дажываа меры пресечения в виде домашнего ареста.

- адвокат **Сат А.Ч. в защиту Дажываа А.М.** в апелляционной жалобе просит отменить постановление об отводе переводчику, вместе с тем адвокатом принесено ходатайство-возражение о направлении уголовного дела для рассмотрения по существу, в котором по существу оспаривается обоснованность постановления об изменении территориальной подсудности. Выводы суда о наличии оснований для изменения подсудности не подтверждены достоверными сведениями и доказательствами, необходимость изменения подсудности основана на субъективной оценке должностных лиц. Просит направить дело в Верховный суд Республики Тыва.

- адвокат **Ольгердт О.Г. в защиту Монгуша Ч.М.** просит постановление отменить и отказать в удовлетворении ходатайства об изменении территориальной подсудности и продлении срока содержания под стражей Монгуша. Полагает, что выводы суда о наличии оснований для изменения подсудности не подтверждены достоверными сведениями и доказательствами, а результаты ОРМ не могут быть использованы в процессе доказывания в соответствии со ст. 89 УПК РФ. Постановление не соответствует положениям ч. 4 ст. 7 УК РФ. Приводит доводы о необоснованности продления ее подзащитному меры пресечения в виде содержания под стражей. Указывает, что в судебном заседании не представлено ни одного реального и обоснованного доказательства, подтверждающего необходимость применения и продления меры пресечения в виде содержания под стражей.

Во всех апелляционных жалобах в обоснование доводов адвокатами приведен анализ норм уголовного и уголовно-процессуального закона, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и конкретных обстоятельств дела.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Вопреки доводам жалоб постановление соответствует требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, является мотивированным и обоснованным.

Как правильно указал суд в постановлении, в соответствии с подп. «в» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена, если имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (постановление от 09.11.2018 №39-П) возможность влиять на деятельность государственных и общественных институтов и общественное мнение на территории, подпадающей под юрисдикцию суда, которому подсудно уголовное дело, вызвать недоверие к легитимности будущего судебного решения и тем самым с объективной точки зрения поставить под сомнение беспристрастность судей этого суда можно отнести к исключительным основаниям для изменения территориальной подсудности уголовного дела.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что передача уголовного дела по подсудности в суд другой территориальной юрисдикции может быть обусловлена не только субъективным настроением конкретных судей, но и объективными обстоятельствами, связанными с личностью обвиняемых, их служебным положением, властными полномочиями либо иными инструментами влияния.

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции указал о наличии обстоятельств по настоящему делу, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность судей Верховного суда Республики Тыва при рассмотрении дела, сославшись в частности, на тесный контакт обвиняемых с должностными лицами правоохранительных органов, правительственными структурами, средствами массовой информации.

Наличие данных обстоятельств установлено и мотивировано судом в обжалуемом постановлении с приведением аргументированных суждений о наличии оснований для изменения территориальной подсудности уголовного дела, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Обвиняемые и их защитники не были лишены возможности в судебном заседании Восьмого кассационного суда общей юрисдикции довести до суда свою позицию по заявленному ходатайству. Доводы о возможности передачи дела для рассмотрения в Новосибирский областной суд были ими озвучены.

При принятии решения об изменении территориальной подсудности учитывалась транспортная инфраструктура между субъектами Российской Федерации, возможность участия сторон уголовного судопроизводства в судебном заседании в режиме видеоконференции, которая предусмотрена

уголовно-процессуальным законом, с учетом которых суд принял решение о направлении дела для рассмотрения в Иркутский областной суд.

Такое изменение территориальной подсудности не влечет нарушение процессуальных прав участников процесса и не повлияет на разумные сроки судопроизводства.

Ссылка на то, что Иркутский областной суд находится на более удаленном расстоянии чем г. Новосибирск, участникам уголовного судопроизводства, в частности адвокатам, работающим по соглашению, до г. Новосибирска добираться быстрее и удобнее, чем до г. Иркутска, с учетом возможности участия сторон в судебном заседании в режиме видеоконференц-связи, также не может являться основанием к отмене либо изменению обжалуемого постановления, которым было рассмотрено ходатайство об изменении территориальной подсудности по мотивам, предусмотренным подп. «в» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ.

Ссылка на то, что обвиняемые не согласны на изменение территориальной подсудности, при её изменении по мотивам, предусмотренным подп. «в» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ, правового значения не имеет.

Доводы о незаконном отказе в отводе переводчика несостоятельны.

Переводчик С [] осуществляла последовательный устный перевод с русского языка на тывинский.

Судом было установлено, что переводчик владеет языками в достаточной степени и может осуществлять перевод.

Отвод был заявлен уже в ходе судебного заседания, не установлено оснований предусмотренных ст. 61 УПК РФ для отвода, как и данных о некомпетентности переводчика.

С учетом этих обстоятельств, председательствующий обоснованно не усмотрел оснований для отвода переводчика.

Вопреки доводам жалоб, в судебном заседании Восьмого кассационного суда общей юрисдикции были исследованы материалы дела, относящиеся как к существу ходатайства об изменении территориальной подсудности, так и ходатайства о продлении обвиняемым меры пресечения.

При принятии решения по ходатайству о продлении меры пресечения судом учитывались, как тяжесть предъявленного обвинения, так и данные, характеризующие обвиняемых.

Все вышеуказанные лица обвиняются в совершении тяжких преступлений, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. Обоснованность подозрения в причастности к совершению вменяемых им деяний проверялась и была установлена предыдущими судебными решениями об избрании и продлении меры пресечения, которые были оглашены в ходе рассмотрения ходатайств.

По данному делу утверждено обвинительное заключение, в котором указаны доказательства, которые, по мнению органов предварительного расследования, подтверждают предъявленное обвинение и которые, наряду с доказательствами стороны защиты, подлежат исследованию в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по существу.

Таким образом, обстоятельства, послужившие основанием к избранию в отношении обвиняемых меры пресечения в виде содержания под стражей, не отпали и не изменились.

Каких-либо документальных данных, подтвержденных соответствующим медицинским освидетельствованием, о наличии у каждого из обвиняемых заболеваний, включенных в Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 года №3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», не имеется.

Обстоятельства вмененных в вину преступлений, данные о личности обвиняемых, стадия судопроизводства, на которой находится уголовное дело и основания изменения территориальной подсудности данного дела свидетельствуют о том, что при изменении обвиняемым меры пресечения, не исключена их возможность скрыться от суда, воспрепятствовать производству по делу, не исключена возможность заинтересованных должностных лиц и самих обвиняемых оказывать незаконное воздействие на лиц, чьи показания представлены в материалах дела; стали известны обвиняемым при ознакомлении с ними по окончании предварительного следствия и не отвечают избранной ими позиции защиты.

В обжалуемом постановлении приведены суждения суда о невозможности применения к обвиняемым более мягкой меры пресечения.

Срок продления меры пресечения не нарушает положений ст. 255 УПК РФ.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2025 года об изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении Дажываа Артыша Максимовича, Кыргыса Алдынхерела Орлановича, Монгуша Чолдугбая Май-Ооловича, Нурсата Каадыра Караооловича и продлении обвиняемым меры пресечения в виде содержания под стражей оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи-